

ГРЕХ, ИСПОВЕДЬ

ЗЛОСТЬ

L L O O N G R E E N

РОМАН · КАМЕРА № 17

18+

lloongreen

Грех. Исповедь. Злость.

«Автор»

2026

Iloongreen

Грех. Исповедь. Злость. / Iloongreen — «Автор», 2026

Он не просит прощения. Он просит, чтобы его поняли. Эдинбург. В городском архиве звукорежиссёр Мара Кин находит катушку 17 — интервью, записанное в приюте Святой Бригитты за три недели до пожара, в котором погибли четверо подростков. Среди них её младший брат. На плёнке слышно то, что семь лет никто не хотел слышать: пожарный звонок не звонит, он только гудит, как чайник. А дверь, которую заедало, в ту ночь закрыта на замок. В тот же вечер Маре звонит человек, которого она считала погибшим. А в городе один за другим умирают те, кто когда-то решил, что чужие дети — не его проблема. Элиас Вейл не мстит. Он собирает историю, в которой каждому отведено своё место: трус, лицемер, предатель. И одну роль он оставил Маре — роль свидетельницы, которая должна подтвердить, что он прав. Это исповедь, найденная в тюремной камере 17. Читайте. Судите. Бойтесь. Но не говорите, что вы его не понимаете.

© Iloongreen, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Примечание редактора	6
Пролог. Кто вы, читатель?	7
Глава 1. Город, который помнит	8
Глава 2. Катушка № 17	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Poongreen

Грех. Исповедь.Злость.

Злость. Грех. Исповедь

Исповедь Элиаса Вейла

Примечание редактора

Эти записи нашли в камере № 17 после того, как заключённого Элиаса Вейла перевели в медицинское отделение тюрьмы. Он пережил попытку самоубийства и отбывал пожизненный срок в одной из шотландских тюрем. Вместе с рукописью сохранились фрагменты полицейских протоколов, письма и аудиозаписи из городского архива. Здесь всё собрано в хронологическом порядке. Некоторые имена изменены.

Мы почти ничего не правили. Выправленная рукопись стала бы удобнее. И — ложнее.

Пролог. Кто вы, читатель?

Прежде чем вы начнёте читать эту книгу, я хочу задать вам вопрос.

Кто вы?

Не в смысле имени, профессии или социального статуса. А в смысле... сущности. Кто вы, когда никто не смотрит? Кто вы, когда остаётесь одни со своими мыслями? Со своими страхами? Со своими... желаниями?

Вы когда-нибудь заглядывали в бездну? Не в переносном смысле. Буквально. Стояли на краю и смотрели вниз, чувствуя, как ветер тянет вас за плечи, как сердце бьётся чаще, как сбивается дыхание.

Вы когда-нибудь думали о том, чтобы... толкнуть кого-то? Не потому, что ненавидите этого человека. А просто — чтобы узнать, что будет?

Вы когда-нибудь фантазировали о смерти? Не о своей. О чужой. О том, как это — видеть, как жизнь уходит из чьих-то глаз?

Если да — вы уже не так далеки от меня, как вам кажется.

Если нет — вы лжёте. Себе. И мне.

Потому что каждый человек... хоть раз... думал об этом.

И это нормально. Это... человечно.

Но есть те, кто идёт дальше. Те, кто не просто думает. Те, кто... действует.

Я — один из них.

Эта книга — моя исповедь. Моё оправдание. Моё... искусство.

Читайте. Судите. Ненавидьте. Бойтесь.

Но не говорите, что вы меня не понимаете.

Потому что вы... понимаете.

Глава 1. Город, который помнит

Эдинбург не умеет быть по-настоящему тёмным. Даже в безлунную ночь камень старых домов удерживает дневной свет, а витрины отражают фонари так, словно город зажёл их не для прохожих, а для собственных призраков.

Я стоял у края парка и смотрел на Малкольма Гранта.

Он сидел на скамейке, сгорбившись над бумажным стаканом. Руки дрожали — мелко, как у человека, который давно разучился греться. Когда-то этот человек дежурил в приюте Святой Бригитты: старый дом на окраине, где подросткам обещали безопасность. Безопасности там не было.

Теперь он ночевал где придётся, пил дешёвый виски и рассказывал первому встречному, что всё в его жизни пошло не так.

Знаете, что было хуже всего? Он почти не врал.

Жизнь у него и правда не сложилась. Просто он забыл, во сколько ещё жизнью обошлась всем остальным эта его несложившаяся жизнь.

Я знал, что он не был единственным виноватым.

Это знание мне мешало. Поэтому я сделал вид, что его не существует.

Малкольм поднял голову и заметил меня.

— Мы знакомы? — спросил он.

— Когда-то, — ответил я.

Он шурился, пытаясь найти меня в памяти. Потом пожал плечами. Для него прошлое было длинным коридором, в котором погасли лампы.

В тот вечер я убил его.

Не ради справедливости. Не ради памяти о сестре. Я хотел, чтобы хоть на минуту исчезло чувство, с которым жил после пожара: что меня не услышали, а я смирился.

Исчезло только его дыхание. Чувство осталось.

Он даже не успел испугаться. Это почти обидно: я готовился к его страху дольше, чем он длился.

На следующее утро газеты написали о несчастном бездомном. Через неделю полиция связала его смерть с двумя другими делами. Я прочитал заголовок за завтраком и улыбнулся.

Мне казалось: город наконец начал слушать.

Я не понимал, что слушает он совсем не то, что я хотел сказать.

Из полицейской сводки. Эдинбург

Тело мужчины, личность которого предварительно установлена как Малкольм Грант, шестьдесят один год, обнаружено в сквере на окраине города. Признаков ограбления не установлено: документы и личные вещи при погибшем. Одежда аккуратно поправлена. Следов борьбы не обнаружено.

Смерть наступила от удушения. Предварительная причина — несчастный случай. Окончательная будет установлена после вскрытия.

Глава 2. Катушка № 17

Мара Кин умела слышать то, что другие принимали за помехи.

В архиве на Норт-Бридж она восстанавливала старые записи: семейные интервью, радио-передачи, голоса людей, которые давно умерли или давно забыли, что когда-то говорили в микрофон. Ей нравилось, что у звука есть память. Шипение можно стереть, громкость — выровнять, словам — вернуть ясность. Но нельзя заставить человека произнести то, чего он не произносил.

Она не всегда здесь работала.

В двадцать лет Мара училась на документального режиссёра и записывала короткие истории для университетского радио. Тогда-то она и сделала серию интервью в приюте Святой Бригитты, где жил её младший брат Рори. Она задумала материал о подростках, которых взрослые слишком часто описывают чужими словами.

Рори согласился говорить только после того, как она пообещала не превращать его в «печальную историю».

— Поживём — увидим, — сказал он в микрофон.

Через три недели в приюте случился пожар.

Рори погиб вместе с ещё тремя подростками. В отчёте причиной назвали неисправную проводку. Проверка установила, что тревожная система работала с перебоями, а часть дверей в ту ночь была закрыта на замки. Ответственность размылась между подрядчиком, администрацией и благотворительным советом — так ровно, что в итоге не осталось ни на ком.

Мара в ту ночь была в другом конце города.

Она не могла изменить то, чего не знала. Но это ничего не меняло: каждое утро она просыпалась с одной и той же мыслью. Рори говорил ей про звонок. Говорил про дверь, которая заедает. Она кивнула, выключила диктофон и пообещала заняться монтажом позже.

О звонке она сказала сотруднице приюта. Та ответила, что передаст начальству.

Мара не проверила, передала ли.

Понадобилось семь лет, чтобы она смогла работать с чужими голосами и не слышать среди них голос брата.

Утром среды на её столе появилась серая коробка.

На наклейке выплело: «Святая Бригитта. Интервью. 17». В журнале выдачи стояла подпись: «Э. Вейл». Запроса не было — коробку просто принесли из хранилища и поставили сверху, будто кто-то знал, что она не пройдёт мимо.

Мара поставила катушку на старый магнитофон и надела наушники.

Сначала был шум. Мелкий, сухой, как песок по стеклу. Потом — голос Рори.

— Звонок не звонит. Он гудит, как чайник. Мистер Грант сказал, что его починят.

Она не сняла наушники. Не могла снять.

На ленте появился второй голос — мальчишеский, тихий, с какой-то ровной, почти взрослой интонацией:

— Не говори про дверь. Они опять решат, что мы всё выдумываем.

Мара выключила звук.

Узкий коридор. Зелёная краска на стенах. Худой подросток с разбитой губой, который однажды починил её диктофон и отказался брать деньги.

Элиас Вейл.

Он спросил её тогда: «А если человек передумал, слова исчезают?»

Она ответила: «Нет. Только копия».

Он задумался, словно перед ним лежала задачка, которую стоило запомнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.